GUMILYOV JOURNAL OF HISTORY
ISSN: 3080-129X. eISSN: 3080-6860
DOMESTIC HISTORY – ОТАН ТАРИХЫ – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.20.00

https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-138-159

Myrzagazy Espolov's participation in the implementation of agrarian policy in the Turkestan ASSR

G. Tastekova[a]✉, **D. Panto**[b]
[a]*Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Kostanay, Kazakhstan*
[b]*Museum of the Second World War, Gdańsk, Poland*
✉*tastekova.guldana@gmail.com*

Abstract. The study aims to determine the socio-political activities of Myrzagazy Espolov in Tashkent in the early 1920s based on a comprehensive analysis of archival sources, as well as to provide a scholarly interpretation of his role within the system of the People's Commissariat of Agriculture (Turknarkomzem) of the Turkestan ASSR, his administrative approaches, and the specific features of his activities in defending national interests. The objectives of the study are: to analyze the process of formation of agrarian policy in the Turkestan ASSR and the institutional foundations of the activities of the People's Commissariat of Agriculture; to identify the official status and positions held by Myrzagazy Espolov in the city of Tashkent; and to reveal the characteristics of Myrzagazy Espolov's socio-political activity and his role as a representative of the national intelligentsia. Myrzagazy Espolov was one of the prominent representatives of the Kazakh intelligentsia of the early twentieth century and an activist of the Alash movement who made a significant contribution to the political development of Kazakhstan. The main focus is placed on his activities in Tashkent as a member of the Turkestan Central Executive Committee (TurkTsIK) and as a responsible official of the People's Commissariat of Agriculture. The study examines Espolov's participation in the development and discussion of key decisions on the land question, including his practical work in the field of land management and the organization of land-survey expeditions. The relevance of this study is due to the need for an in-depth analysis of the role of the national intelligentsia in the implementation of land policy in the Turkestan ASSR. An examination of Myrzagazy Espolov's activities within the system of the People's Commissariat of Agriculture and the Turkestan Central Executive Committee makes it possible to identify the specific features of interaction between central directives and regional practice, as well as to determine the contribution of national cadres to the process of socialist transformation of agriculture in the early Soviet period. In this regard, Myrzagazy Espolov is viewed as a figure who not only managed to adapt to new historical conditions but also actively participated in shaping them. The source base of the study consists of minutes and stenographic records of plenary sessions of the Turkestan Central Executive Committee, documents of the People's Commissariat of Agriculture, materials from land-survey expeditions, official reports, and the personal file of Myrzagazy Espolov. An analysis of these sources demonstrates that his activities had a pronounced socio-political character and were aimed at adjusting agrarian policy in the interests of the indigenous population in the context of the transition to the New Economic Policy. The article shows that Espolov acted not only as an administrator but also as a representative of the national intelligentsia who sought to use agrarian transformations as a tool for social stabilization. It is concluded that Myrzagazy Espolov's contribution goes beyond narrowly departmental work and reflects a broader process of participation by national cadres in the formation and implementation of agrarian policy in the Turkestan ASSR.
Keywords: Espolov; Turkestan ASSR; TurTsIK; Turknarkomzem; agrarian policy; the land and water reform

© G. Tastekova, D. Panto, 2026

For citation: Tastekova G., Panto D. Myrzagazy Espolov's participation in the implementation of agrarian policy in the Turkestan ASSR. *Gumilyov Journal of History.* 2026. Vol.154, no.1, pp.138-159. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-138-159

Мырзағазы Есполовтың Түркістан АКСР-дағы аграрлық саясатты жүзеге асыруға қатысуы

Г. Тастекова[a], Д. Панто[b]

[a]*Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан*

[b]*Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайы, Гданьск, Польша*

Аңдатпа. Зерттеудің мақсаты – архив дереккөздерін кешенді талдау негізінде 1920-жылдардың басында Ташкент қаласында Мырзағазы Есполовтың қоғамдық-саяси қызметін айқындау, сондай-ақ оның Түркістан АКСР-інің Жер халық комиссариаты (Жер халкомы) жүйесіндегі рөлін, басқарушылық ұстанымдарын және ұлттық мүдделерді қорғау бағытындағы қызметінің ерекшеліктерін ғылыми тұрғыда ашып көрсету. Зерттеудің міндеттері: Түркістан АКСР-інде аграрлық саясаттың қалыптасу үдерісін және Жер халық комиссариатының қызметінің институционалдық негіздерін талдау; Мырзағазы Есполовтың Ташкент қаласындағы қызметтік мәртебесі мен атқарған лауазымдарын анықтау; Мырзағазы Есполовтың қоғамдық-саяси қызметінің ерекшеліктерін және оның ұлттық интеллигенция өкілі ретіндегі рөлін ашып көрсету. Мырзағазы Есполов – XX ғасырдың басындағы қазақ зиялыларының көрнекті өкілдерінің бірі, Қазақстанның саяси дамуына елеулі үлес қосқан Алаш қозғалысының қайраткері. Зерттеуде оның Түркістан Орталық Атқару Комитетінің (ТүрОАК) мүшесі әрі Жер халық комиссариатының жауапты қызметкері ретінде Ташкент қаласындағы қызметіне ерекше назар аударылады. Есполовтың жер мәселесіне қатысты негізгі шешімдерді әзірлеу мен талқылауға қатысуы, соның ішінде жерге орналастыру саласындағы практикалық қызметі мен жерге орналастыру экспедицияларын ұйымдастырудағы рөлі қарастырылады. Аталған зерттеудің өзектілігі Түркістан АКСР-інде жер саясатын іске асыру үдерісіндегі ұлттық интеллигенцияның рөлін терең талдау қажеттілігімен айқындалады. Мырзағазы Есполовтың Жер халкомы мен ТүрОАК жүйесіндегі қызметін қарастыру орталық директивалар мен өңірлік практиканың өзара ықпалдасу ерекшеліктерін анықтауға, сондай-ақ ерте кеңестік кезеңде ауыл шаруашылығын социалистік қайта құру үдерісіне ұлттық кадрлардың қосқан үлесін бағалауға мүмкіндік береді. Осы тұрғыдан алғанда, Мырзағазы Есполов жаңа тарихи жағдайларға бейімделіп қана қоймай, олардың қалыптасуына белсенді түрде қатысқан тұлға ретінде қарастырылады. Зерттеудің деректік негізін ТүрОАК пленумдарының хаттамалары мен стенографиялық есептері, Жер халкомы құжаттары, жерге орналастыру экспедицияларының материалдары, қызметтік баяндамалар және Мырзағазы Есполовтың жеке ісі құрайды. Аталған дереккөздерді талдау оның қызметінің айқын қоғамдық-саяси сипатқа ие болғанын және жаңа экономикалық саясатқа көшу жағдайында аграрлық саясатты жергілікті халықтың мүддесіне сай түзетуге бағытталғанын көрсетеді. Мақалада Мырзағазы Есполовтың тек әкімшілік қызметкер ретінде ғана емес, ұлттық интеллигенция өкілі ретінде де аграрлық қайта құруларды әлеуметтік тұрақтандыру құралы ретінде пайдалануға ұмтылғаны дәлелденеді. Қорытындысында Мырзағазы Есполовтың қызметі тар ведомстволық шеңберден шығып, Түркістан АКСР-індегі аграрлық саясатты қалыптастыру мен жүзеге асыруға ұлттық кадрлардың кеңінен қатысу үдерісін көрсететіні атап өтіледі.

Түйін сөздер: Есполов; Түркістан АКСР; ТүрОАК; Түркжерхалкомы; аграрлық саясат; жер-су реформасы

Участие Мырзагазы Есполова в реализации аграрной политики Туркестанской АССР

Г. Тастекова[a], **Д. Панто**[b]
[a]*Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы, Костанай, Казахстан*
[b]*Музей Второй Мировой войны, Гданьск, Польша*

Аннотация. Целью исследования является определение общественно-политической деятельности Мырзагазы Есполова в Ташкенте в начале 1920-х годов на основе комплексного анализа архивных источников, а также научное раскрытие его роли в системе Народного комиссариата земледелия (Туркнаркомзем) Туркестанской АССР, управленческих установок и особенностей деятельности по защите национальных интересов. Задачи исследования: проанализировать процесс формирования аграрной политики в Туркестанской АССР и институциональные основы деятельности Наркомзема; определить служебный статус и занимаемые должности Мырзагазы Есполова в городе Ташкенте; раскрыть особенности общественно-политической деятельности Мырзагазы Есполова и его роли как представителя национальной интеллигенции. Мырзагазы Есполов – один из видных представителей казахской интеллигенции начала XX века и деятель движения Алаш, внесший существенный вклад в политическое развитие Казахстана. Основное внимание уделяется его деятельности в Ташкенте как члена Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета (ТурЦИК) и ответственного работника Народного комиссариата земледелия. В исследовании рассматривается участие Есполова в разработке и обсуждении ключевых решений по земельному вопросу, в том числе его практическая деятельность в сфере землеустройства и организации землеустроительных экспедиций. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью углублённого анализа роли национальной интеллигенции в реализации земельной политики в Туркестанской АССР. Рассмотрение деятельности Мырзагазы Есполова в системе Наркомзема и ТурЦИКа позволяет выявить особенности взаимодействия между центральными директивами и региональной практикой, а также определить вклад национальных кадров в процесс социалистического переустройства сельского хозяйства в раннесоветский период. В этом отношении Мырзагазы Есполов рассматривается как личность, которая не только сумела адаптироваться к новым историческим условиям, но и активно участвовала в их формировании. Источниковую базу исследования составляют протоколы и стенографические отчёты пленумов ТурЦИКа, документы Наркомзема, материалы землеустроительных экспедиций, служебные доклады и личное дело Мырзагазы Есполова. Анализ этих источников позволяет выявить, что его деятельность носила выраженный общественно-политический характер и была направлена на корректировку аграрной политики в интересах коренного населения в условиях перехода к новой экономической политике. В статье показано, что Есполов выступал не только как администратор, но и как представитель национальной интеллигенции, стремившийся использовать аграрные преобразования в качестве инструмента социальной стабилизации. Вклад Мырзагазы Есполова выходит за рамки узковедомственной работы и отражает более широкий процесс участия национальных кадров в формировании и реализации аграрной политики в Туркестанской АССР.

Ключевые слова: Есполов; Туркестанская АССР; ТурЦИК; Туркнаркомзем; аграрная политика; земельно-водная реформа

Для цитирования: Тастекова Г., Панто Д. Участие Мырзагазы Есполова в реализации аграрной политики Туркестанской АССР. *Gumilyov Journal of History.* 2026. Т.154, no.1, с.138-159. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-138-159

Введение

Начальный период советской власти в Туркестанской АССР характеризовался глубинными социально-экономическими преобразованиями, ключевое место среди которых занимала аграрная политика. Земельный вопрос в условиях послевоенной разрухи, колониального наследия и острого безземелья коренного населения приобрёл не только хозяйственное, но и ярко выраженное общественно-политическое значение. Реализация аграрных преобразований рассматривалась советской властью как важнейший инструмент социальной стабилизации и укрепления новых государственных институтов в национальных регионах.

В этих условиях особую роль сыграли представители национальной интеллигенции, привлечённые к работе в советских органах управления. Их участие было призвано обеспечить адаптацию аграрной политики к местным социально-экономическим реалиям и одновременно способствовать легитимации новой власти среди коренного населения. Одним из таких деятелей был Мырзагазы Есполов, чья деятельность в Ташкенте в начале 1920-х гг. была тесно связана с формированием и реализацией аграрной политики Туркестанской АССР. Мырзагазы Есполов – видный представитель казахской интеллигенции XX века и деятель Алаш. После революции 1917 года принимал активное участие в создании казахских комитетов, подготовке и проведении всеказахского съезда. Также Мырзагазы Есполов участвовал в создании и формировании Алашской милиции в годы гражданского противостояния (Тастекова 2023:815-829).

После прекращения деятельности движения «Алаш» под давлением большевистской власти, воспользовавшись объявленной Советской властью «амнистией» в апреле 1919 года, с 1920 года Мырзагазы Есполов приступает к работе в сфере хозяйственного управления нового общества. Его деятельность развернулась в Ташкенте – административном центре Туркестанской АССР, где концентрировались ключевые органы власти, определявшие направления земельной и аграрной политики. Есполов занял ответственные позиции в Туркестанском Центральном Исполнительном Комитете и Народном комиссариате земледелия, что позволило ему непосредственно участвовать в разработке и обсуждении решений по земельному вопросу (Алашское дело 2022: 484).

В статье деятельность Мырзагазы Есполова рассматривается как показательный пример, отражающий специфику государственного управления и аграрной политики в Туркестане в ранний советский период. Такой подход позволяет глубже понять механизмы практической реализации советской власти в национальных регионах, а также способствует переосмыслению исторической роли национальной элиты.

Материалы и методы

В 2025 году было получено разрешение на работу в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУ). Основная часть источников исследования извлечена именно из данного архива, при этом ряд документов впервые вводится в научный оборот. В частности, 796 дело 86 фонда – дело №46 члена Центрального Исполнительного Комитета Советов Туркестанской Республики тов. Испулова Мирзагазы. Здесь стоит пояснить, что в архивных материалах его фамилия встречается

в различных вариантах: Есполов, Есболов, Испулов, Исполов, Еспулов. В документах на казахском языке он использовал формы «Есполов», «Есболов», тогда как в русскоязычных документах – «Испулов».

Существенное значение для исследования имели также материалы следующих архивных фондов ЦГА РУ: фонд 372 – Киргизский (Казахский) институт народного просвещения (Киринпрос), фонд 17 – Центральный Исполнительный Комитет Туркестанской республики, фонд 29 – Народный комиссариат земледелия Туркестана. В указанных учреждениях Мырзагазы Есполов осуществлял активную служебную и общественную деятельность.

Кроме того, в работе использованы и проанализированы архивные материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) и Туркестанского областного государственного архива (ТО ГА). В качестве исторических источников также привлечены материалы национальной периодической печати 1920-х годов – газеты «Ақ жол» и журнал «Шолпан», на страницах которых Мырзагазы Есполов активно публиковал свои статьи.

Наряду с неопубликованными архивными материалами, также были использованы опубликованные сборники документов. Ценные сведения были почерпнуты из сборника «Алашское дело 1920-1930 гг. Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ» (Алашское дело 2022), опубликованного в 2022 году. Кроме того существенное значение имело издание «Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917-1926 гг.)» (Социалистическое переустройство 1963) под редакцией О.Б. Джамалова, Р.Х. Аминовой и Т. Джураева, включающее широкий корпус документов, характеризующих процесс аграрных преобразований в Средней Азии

В статье применены методы исторического сравнения и анализа, а также принципы объективности и историзма. Исследование основано на использовании микроисторического подхода, позволяющего через изучение судьбы конкретной личности раскрыть содержание более широких исторических процессов. Анализ жизненного пути и деятельности Мырзагазы Есполова также даёт возможность осмыслить и масштабные социально-исторические явления (макроисторию) начала XX века. Кроме этого в статье особое внимание уделено просопографическому анализу, позволившему рассмотреть деятельность М. Есполова в контексте биографий представителей национальной интеллигенции (С. Асфендиаров, С. Ходжанов, К. Ходжиков, Х. Болганбаев и др.), занимавших ключевые должности в государственных органах Туркестанской АССР. Это дало возможность выявить типологические особенности управленческих кадров и определить место Мырзагазы Есполова в структуре аграрной политики.

Литературный обзор

Историография проблемы представлена как отечественными (Багрянцев 1957; Чупеков 1961; Аминова 1963; Дахшлейгер 1965; Нурпеисов 1973) так и зарубежными исследователями (Pianciola 2008; Cameron 2018; Vladimirskiy 2025). Большинство исследований сосредоточено либо на институциональной истории советского строительства, либо на социально-экономических последствиях аграрных реформ, тогда как персонализированный анализ деятельности представителей национальной

интеллегенции остался недостаточно разработанным. Советская историография рассматривала аграрную политику в Туркестане преимущественно в рамках классово-экономической парадигмы. В трудах, посвящённых землеустройству и сельскому хозяйству Средней Азии, Народный комиссариат земледелия выступал как единый и идеологически целостный институт, реализующий решения центра, а участие национальных кадров интерпретировалось как второстепенный элемент общего процесса социалистической модернизации. В рамках данного подхода не ставился вопрос о внутренних противоречиях ведомства и индивидуальных стратегиях его сотрудников. Однако несмотря на наличие значительного массива научных работ, посвящённых формированию аграрной политики и системы советского управления в Туркестанской АССР, общественно-политическая деятельность отдельных национальных активистов, занимавших должности в советских структурах, до настоящего времени не стала предметом специального научного изучения. Общественно-политическая деятельность Мырзагазы Есполова во многом оставалась в тени исторических исследований, а его управленческие установки и политическая позиция до сих пор не были подвергнуты комплексному анализу.

Результаты

С 1919-1920 гг. концентрация деятелей движения Алаш в городе Ташкенте придала новый импульс общественно-политической и культурно-просветительской деятельности в Туркестанском крае. Поскольку профессиональная подготовка Мырзагазы Есполова была связана с Оренбургской учительской семинарией, это позволило ему приступить к преподавательской деятельности в Киргизском педагогическом институте народного просвещения (Киринпрос). Мырзагазы Есполов был принят на работу в состав Киринпроса 24 октября 1920 года[1]. На первоначальном этапе М. Есполов преподавал родной язык, позднее стал преподавать географию, ведя занятия в 1-м и 2-м основных классах. Следует также отметить, что супруга Мырзагазы Есполова – Рахима Алдунгарова – работала в Киргизском институте просвещения в должности заведующей детским садом.

Согласно служебному списку, Мырзагазы Есполов был освобождён от занимаемой должности с 1 февраля 1921 года. Хотя архивные документы не содержат точных сведений о причинах его увольнения, представляется важным отметить, что кратковременность его работы в институте была обусловлена его назначением в этот период на должность члена Туркестанского Центрального исполнительного комитета (рис. 1) и члена коллегии Народного комиссариата по земельно-водным вопросам[2].

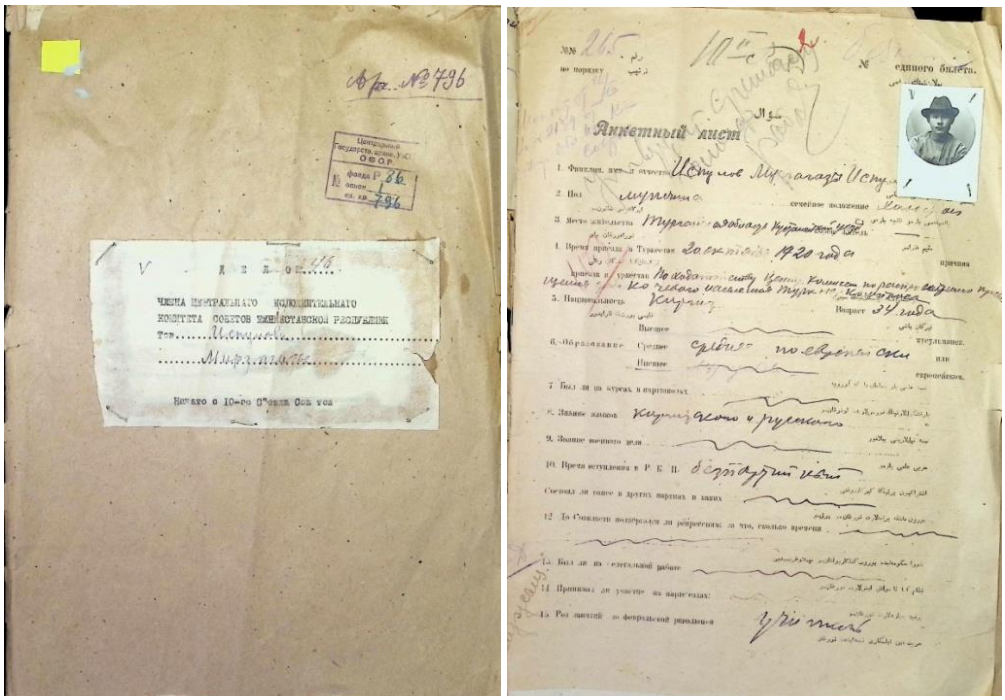

Фото-документ 1. Дело №46 члена Центрального Исполнительного Комитета Советов Туркестанской Республики тов. Испулова Мирзагазы. Начато с 10-го Съезда Советов. ЦГА РУ. ф. 86. оп. 1. д. 796. л.1-2.

Photo document1. Case No. 46 of Mirzagazy Ispulov, Member of the Central Executive Committee of Soviets of the Turkestan Republic. Opened from the 10th Congress of Soviets. CSA RU. Fond 86, inv. 1, file 796, pp. 1-2.

Об этом сам Мырзагазы Есполов писал следующее: «*Примерно, в двадцатых числах мы прибыли в Ташкент. Меня там назначили преподавателем Киринпроса. Без моего ведома состоялось постановление примерно 9 ноября или 9 декабря Совнаркома Туркреспублики, по которому меня ввели в члены коллегии Наркомзема. Такое выдвижение я приписываю и приписывал т. Тюрякулову, который был в то время пред. ТурЦИКа, с ним я был еще знаком по фронту. Других работников не знал, кроме Тюрякулова. Одним словом, он принимал большое участие в моем выдвижении. Из киргизских работников я знал Табунбаева, который был директором института. Из политических работников ни с кем не был знаком. Таким образом, я был вынужден уйти в Наркомзем. Почему я был вынужден, потому что мне хотелось работать по своей специальности по линии просвящения, поэтому я отговаривался от должности члена Коллегии Наркомзема, но Тюрякулов сказал мне, что поскольку состоялось постановление, неудобно его не исполнить. В Наркомземе проработал примерно до начала 1922 г.*» (Алашское дело 2022: 484).

В условиях ускоренной реализации земельно-водной реформы в Туркестане в 1920-1921 годах были заложены ключевые политические и институциональные ориентиры аграрных преобразований. В сентябре 1920 г. V съезд Коммунистической партии Туркестана и IX съезд Советов Туркреспублики, руководствуясь директивами ЦК, определили в качестве первоочередной задачи советской власти уравнение в правах на землю и воду туземного и русского крестьянства, а также освобождение беднейших слоёв сельского населения от эксплуатации переселенческим кулачеством. В соответствии с этими установками был разработан практический план земельной реформы, направленный на подрыв позиций

«колонизаторских элементов», прежде всего крупных землевладельцев, ущемлявших социально-экономические интересы аульной бедноты.

Реализация данных установок происходила при непосредственном участии представителей национальной интеллигенции находящихся в составе высших органов советской власти республики, к которым и относился Мырзагазы Есполов. Его деятельность в составе ТурЦИК позволяет рассматривать Есполова не только как административного работника системы Наркомзема, но и как участника общереспубликанского политического процесса. Архивные материалы свидетельствуют, что он входил в состав X сессии ТурЦИКа в качестве представителя от беспартийных и принимал участие как в пленарных заседаниях, так и в работе комиссий, что выводило его деятельность за рамки ведомственного управления и обеспечивало включённость в выработку и контроль реализации ключевых направлений земельно-водной реформы на уровне Туркестанской АССР[3].

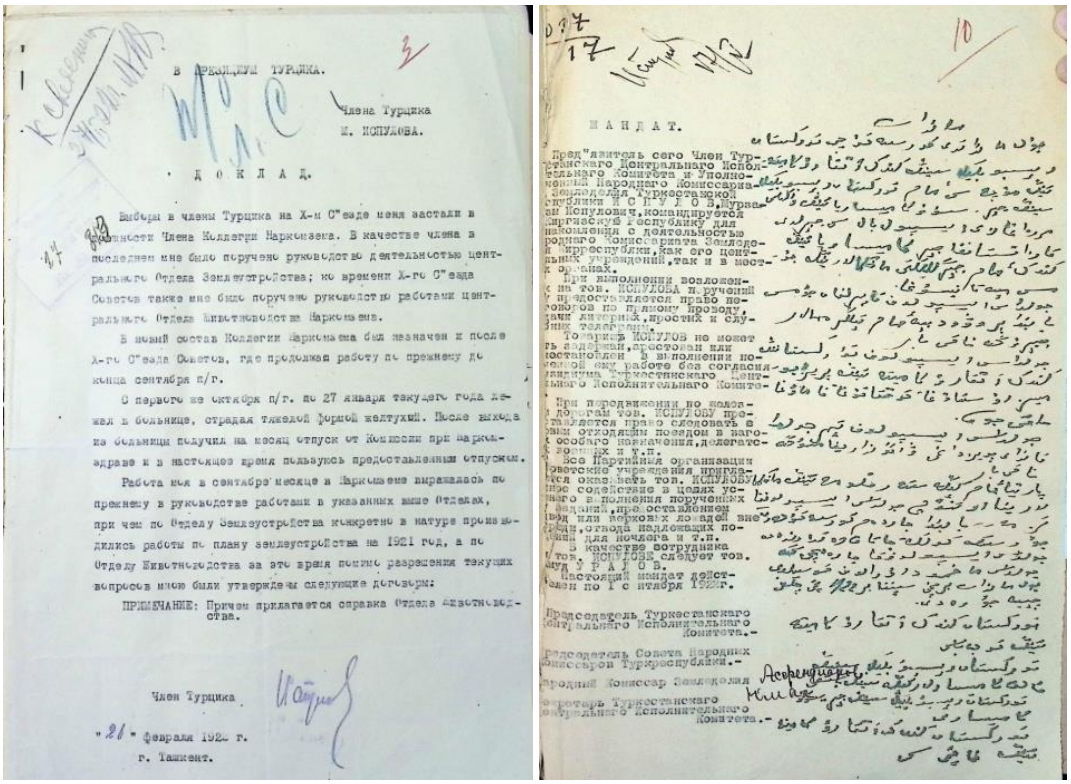

Фото-документ 2.
Доклад и мандат члена ТурЦИКа Испулова Мирзагазы. 1922 г.
ЦГА РУ. ф. 86. оп. 1. д. 796. л. 3, 10.

Photo document 2. The report and the mandate of the Member of the Turkestan Central Executive Committee Mirzagazy Ispulov. 1922. CSA RU. Fond 86, inv. 1, file 796, pp. 3, 10.

Состоя в составе ТурЦИКа, Есполов также участвовал в заседаниях Киротдела при ТурЦИКе. Он был назначен докладчиком по земельному вопросу вместе с Асфендияровым и Паскуцким для участия в Первом краевом съезде киргизской бедноты Туркестанской Республики, который прошел 20–30 января 1921 г. в г. Аулие-Ата[4]. На повестке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) Текущий момент; 2) Национальный вопрос и Советская автономия; 3) Доклад с мест; 4) Земельный вопрос; 5) Продовольственный вопрос; 6)

Народное хозяйство и поддержка кустарных промыслов; 7) Организация киргизской бедноты и власть на местах; 8) Просвещение киргиз и печатное дело; 9) Женский вопрос; 10) Отношение к Кирреспублике; 11) Текущие дела Киротдела, в том числе доклад особой Комиссии ТурЦИК по устройству семиреченских беженцев и военный вопрос; 12) Выборы в Киротдел при ТурЦИК (Первый Краевой Съезд 1922). По 4-му вопросу Есполов изложил содержание своего доклада о земельной политике Наркомзема и об охране животноводства в степи у казахов. После Есполова выступил Конурходжа Ходжиков, который освещал водный вопрос в Туркестане. Стоит отметить, что в открывшихся прениях по докладам о проектах земельной реформы и водном вопросе, участники съезда выразили полное удовлетворение представленными проектами и единогласно приняли резолюцию по земельному вопросу[5].

Выше было отмечено, что, значимым направлением деятельности Есполова в рамках ТурЦИКа было его участие в работе пленумов. Архивные протоколы фиксируют его присутствие и активность на заседаниях Пленума ТурЦИКа, в том числе в феврале 1922 года, когда он был включён в состав специальной комиссии по выработке резолюции по земельному вопросу. В составе комиссии, кроме Есполова, были Паскуцкий, Хомутханов и Асфендиаров[6].

Содержание принятой резолюции позволяет утверждать, что ряд её ключевых положений коррелирует с теми направлениями, которые последовательно отстаивал Есполов в своей деятельности в Наркомземе и на пленарных заседаниях ТурЦИКа. В частности, резкая критика ослабления борьбы с колонизаторскими элементами, зафиксированная в резолюции, отражает позицию, ранее звучавшую в докладах и выступлениях представителей аграрного ведомства, ориентированных на защиту интересов коренного населения. Особенно показательно, что резолюция подчёркивает утрату Наркомземом «обще-ориентировочной политической линии» и необходимость восстановления активного политического воздействия через земельную реформу. Данный тезис совпадает с тем подходом, который Есполов последовательно проводил как член коллегии Наркомзема, рассматривая землеустройство не только как хозяйственную меру, но и как инструмент социальной мобилизации и укрепления доверия коренной бедноты к советской власти. Его участие в комиссии по выработке резолюции позволяет рассматривать данный документ как результат коллективной, но в то же время персонально окрашенной политической позиции национальных представителей. Не менее важным является социальный акцент резолюции, предусматривающий приоритетное землеустройство туземной крестьянской бедноты, запрет земельных отводов пришлому населению до завершения землеустройства коренных жителей, а также предоставление налоговых и хозяйственных льгот наиболее уязвимым слоям сельского населения. Эти положения непосредственно соотносятся с теми задачами, которые Есполов поднимал в рамках Наркомзема, включая вопросы помощи вновь устраиваемой бедноте, регулирования землепользования и смягчения последствий земельной реформы[7].

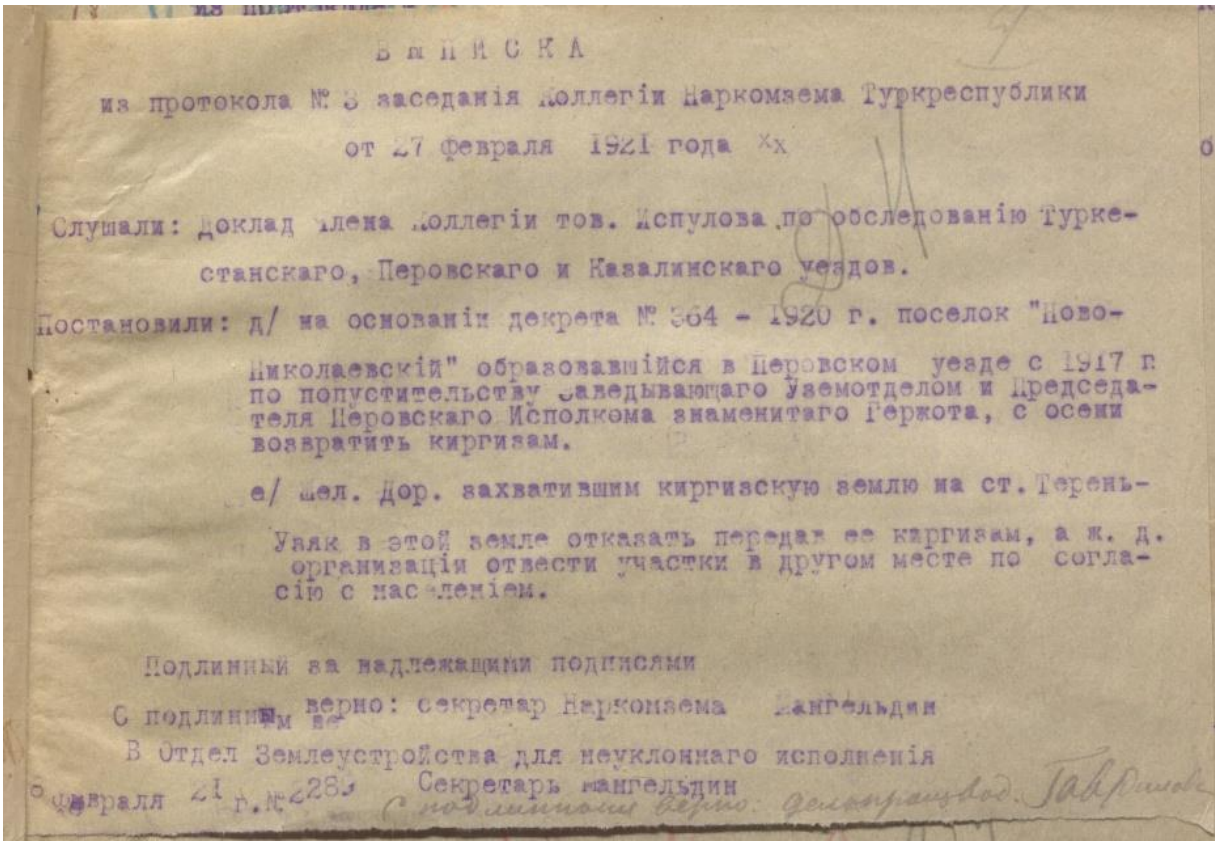
Резолюция фиксирует попытку скорректировать аграрную политику в условиях НЭПа, восстановить приоритет антиколониальных установок и усилить роль Наркомзема как ключевого проводника государственной политики в ауле и деревне. В этом контексте деятельность Есполова выступает связующим звеном между аграрной практикой Наркомзема и политическими решениями ТурЦИКа.

В стенографическом отчете заседаний IV Пленума ТурЦИКа в феврале 1922 года в ходе обсуждения продовольственной и налоговой политики он выступил с дополнениями, касавшимися необходимости смягчения налогового бремени для населения, затронутого земельной реформой. Стенографический отчёт пленума фиксирует, что Есполов настаивал на учёте социально-экономического положения местного населения при проведении фискальной политики, что придавало его выступлениям ярко выраженный социально-политический характер[8].

Наиболее полно и системно деятельность Мырзагазы Есполова раскрывается в доку-ментах Народного комиссариата земледелия. Проанализировав протоколы и журналы заседаний коллегии за 1921 год можно сделать вывод, что Есполов в основном участвовал в выездной землеустроительной кампании. Так, 27 февраля 1921 год, в протоколе №3 был заслушан доклад Есполова по обследованию Туркестанского, Перовского и Казалинского уездов Сыр-Дарьинской области[9]. В докладе говорится, что этих уездов почти не коснулась колонизаторская царская политика, так как не имелось готовых орошенных площадей, где бы можно было развить земледельческое хозяйство. Есполов отмечал, что в этих уездах земельный вопрос, как хлебно-производительный – до самого последнего момента не представлял особенной остроты так как главная масса населения жила скотоводством и хлебопашество являлось лишь второстепенным промыслом, но зато скотоводство занимало первое место во всем Туркестане. Так было, примерно до 1917 года. Но голод 1917 г. засуха, мобилизация скота на фронт, продовольственные разверстки, падавшие, в главной своей массе на описываемые уезды и, в силу этого, отгоны огромнейших гуртов скота за границу Туркреспублики, эпизоотии, отсутствие медикаментов, индифферентность и не умение населения лечить больной скот – по мнению Есполова – убили скотоводческое хозяйство. Также Есполов обратил внимание, что «…если царская русская колонизация почти не проникла в западную окраину Туркестана, то благодаря анархии и безвластию на местах, за время Советского Правительства преступные местные правители в самый разгар экономической разрухи, все-таки ухитрялись отдать остальные пригодные для культуры земельные клочки пришлому населению»[10]. Так образовался поселок Ново-Николаевский в Перовском уезде. Далее Есполов дал характеристику состояния уездных органов.

По результатам обследования выше названных уездов, Есполовым в качестве неотложных и первоочередных мер в сфере земельного регулирования предлагалось реализовать следующий комплекс действий. Во-первых, предусматривалось распрост-ранение действия декрета № 364 от 1920 г. на все селения и отдельные земледельческие хозяйства, возникшие после 1916 г. на землях коренного населения. В частности, ставился вопрос о полном возвращении поселка Ново-Николаевского, образованного в Перовском уезде в 1917 г. вследствие попустительства со стороны заведующего уездным земельным отделом и председателя Перовского исполкома. Во-вторых, предлагалось прекратить практику передачи культурных земель на территории волостей уездов железнодорожным и иным профессиональным организациям и коллективам. Для указанных структур допускалось выделение земельных участков исключительно под разовые посевы и только из фонда городских земель. В-третьих, железнодорожным работникам, самовольно занявшим киргизские земли в районе станции Терень-Узяк, предлагалось отказать в праве пользования этими участками с последующей передачей их коренному населению. Одновременно железнодорожным организациям предусматривалось выделение земель в иных местах – при обязательном

согласовании с местным населением, что соответствовало постановлению уездного земельного отдела. В-четвёртых, учитывая, что в первый год после землеустройства киргизские земледельческие хозяйства не могли быть полностью налажены, а также принимая во внимание наличие значительного количества живого и мёртвого инвентаря, оставшегося от государственных посевов в Перовском и Казалинском уездах, предлагалось перераспределить половину этого инвентаря в Чимкентский уезд. Данная мера рассматривалась как необходимая для обеспечения хозяйственной устойчивости ударных землеустроительных районов[11].

ВЫПИСКА

из протокола № 3 заседания Коллегии Наркомзема Туркреспублики

от 27 февраля 1921 года

Слушали: Доклад члена Коллегии тов. Еспулова по обследованию Туркестанскаго, Перовскаго и Казалинскаго уездов.

Постановили: д/ на основании декрета № 364 - 1920 г. поселок "Ново-Николаевский" образовавшийся в Перовском уезде с 1917 г по попустительству заведывающаго Уземотделом и Председателя Перовскаго Исполкома знаменитаго Геркота, с осени возвратить киргизам.

е/ жел. дор. захватившим киргизскую землю на ст. Терень-

Уяак в этой земле отказать передав ее киргизам, а ж. д. организации отвести участки в другом месте по согласию с населением.

Подлинный за надлежащими подписями

С подлинным верно: секретар Наркомзема Мангельдин

В Отдел Землеустройства для неуклоннаго исполнения

Февраля 21 г. № 283 Секретарь Мангельдин

Фото-документ 3.
Выписка из протокола
№3 заседания Коллегии НКЗ
Туркреспублики от 27 февраля 1921 г.
ЦГА РК. ф. 74. оп. 4. д. 22. л.4.[12]

Photo document 3. Extract from the Minutes No. 3 of the Meeting of the Collegium of the People's Commissariat of Agriculture of the Turkestan Republic, February 27, 1921. CSA RK. Fond 74, inv. 4, file 22, p. 4.

Следующая важная командировка у Есполова была в Чимкентский и Аулиеатинский уезды Сыр-Дарьинской области для ознакомления с ходом землеустроительных работ[13]. Материалы доклада свидетельствуют о резкой асимметрии в ходе проведения земельной реформы в уездах области. Так, в Чимкентском уезде землеустроительные работы к моменту инспекции фактически находились на начальной стадии. Отсутствовали систематизированные сведения о самовольческих поселках, масштабах захвата земель и структуре землепользования, не были разработаны планы расселения самовольцев и старожильческого населения. Решения Коллегии Наркомзема и областных органов оставались нереализованными, что указывало на слабую управленческую дисциплину

и низкую вовлечённость местных партийных и советских структур. Есполов прямо фиксировал, что одной из ключевых причин кризиса стало недооценивание местными органами власти значения «ударной» фазы земельной реформы. Землеустроительная комиссия оказалась изолированной и лишённой поддержки, а её председатель Баймуратов был вынужден тратить значительную часть времени на объяснения и разбирательства вместо практической работы.

В отличие от Чимкентского, в Аулиеатинском уезде к моменту командировки основная часть землеустроительных мероприятий была близка к завершению. Ликвидация самовольческих поселков и частичное изъятие захваченных земель позволили высвободить значительные площади, предназначенные для размещения киргизской бедноты. Существенное внимание уделялось восстановлению традиционных кочевых и скотопрогонных путей, что подчёркивает стремление учитывать специфику хозяйственного уклада коренного населения в рамках реформы.

Значительное место в докладе занимает анализ аграрных и организационно-технических аспектов реформы. Есполов указывает на хронический дефицит квалифицированных кадров, сельскохозяйственного инвентаря и финансовых ресурсов, а также на запоздалость директив центра по вопросам весенней посевной кампании. В обоих уездах серьёзным сдерживающим фактором стала гужёвая повинность, отвлекавшая значительную часть транспортных и трудовых ресурсов в период полевых работ. Эти обстоятельства наглядно демонстрируют разрыв между нормативными установками центральных органов и реальными возможностями их реализации на местах.

Дополнительным подтверждением активной роли Мырзагазы Есполова в реализации земельно-водной реформы является журнальная запись заседания Коллегии Наркомзема от 22 апреля 1921 г., посвящённая обсуждению состояния землеустроительных работ в Голодностепском районе[14]. В ходе заседания по шестому вопросу повестки дня рассматривались проблемы, связанные с проведением землеустройства в данном районе, который имел стратегическое значение в контексте ирригационного освоения и аграрной колонизации. По итогам обсуждения было принято решение о необходимости выездного обследования ситуации на месте.

Начиная с 1921 г. Мырзагазы Есполов фактически курировал вопросы землеустройства в Сыр-Дарьинской области, принимая участие в инспекционных поездках, разработке практических решений и согласовании действий между центральными и местными органами. Данная деятельность продолжалась до 1924 г., когда он завершил работу в системе Наркомзема. Следует отметить, что рассмотренные в статье материалы не исчерпывают всей сложности и многоплановости проблемы. Значительный массив архивных источников, а также ряд аспектов деятельности органов Наркомзема в Туркестане требуют дальнейшего специального изучения и не могут быть в полной мере охвачены в рамках одной статьи.

Свое мнение по отношению к земельной реформе М. Есполов выражал и на страницах местных журналов и газет. Он являлся активным сторонником и постоянным сотрудником газеты «Ақ жол» и журнала «Шолпан». Стоит отметить, что он публиковал свои статьи как под псевдонимами, так и под собственным именем. Использование псевдонимов напрямую связано с традиционной для казахской интеллигенции культурной и интеллектуальной практикой. В казахской прессе начала XX века авторы нередко прибегали к использованию псевдонимов по политико-социальным причинам, в условиях цензурных ограничений и в целях обеспечения общественной и личной

безопасности. Мы считаем, что псевдоним «Шағырша» принадлежит Мырзагазы Есполову. Прямые указания на использование данного псевдонима в официальных документах отсутствуют, однако анализ источников позволяет выдвинуть обоснованное научное предположение о принадлежности этого имени именно Есполову. Прежде всего, обращает на себя внимание биографический аспект: в генеалогии Мырзагазы Есполова имя «Шағырша» носил его дед (Булатова 2013: 211), что соответствует распространённой среди представителей казахской интеллигенции начала XX века практике использования родовых или семейных имён в качестве литературных и публицистических псевдонимов. Подобная форма самоидентификации позволяла одновременно сохранить анонимность автора и подчеркнуть преемственность семейной и родовой памяти. Кроме того между материалами, опубликованными под псевдонимом «Шағырша», и работами, известными под именем М. Есполова, прослеживается содержательная и методологическая преемственность. В частности, в обоих случаях: земельный вопрос выдвигается в качестве центральной темы; систематически используются статистические показатели, такие как численность населения, размеры земельных угодий, плотность населения на один квадратный километр; аргументация носит расчётно-аналитический характер, а не эмоционально-публицистический. Указанные признаки свидетельствуют о том, что тексты, подписанные псевдонимом «Шағырша», принадлежат не случайному автору, а представляют собой элементы целостного авторского дискурса. Дополнительным аргументом в пользу данной атрибуции является совпадение временных и институциональных контекстов. Публикации под псевдонимом «Шағырша» относятся к периоду активной вовлечённости Есполова в аграрную политику Туркестанской АССР и отражают проблематику, находившуюся в центре внимания Наркомзема и республиканских органов власти. Это позволяет рассматривать данные тексты не как абстрактные публицистические размышления, а как форму публичного осмысления и популяризации тех же идей, которые Есполов реализовывал в своей практической деятельности. Таким образом, совокупность биографических сведений, тематической направленности публикаций и их хронологического соответствия профессиональной деятельности Мырзагазы Есполова позволяет аргументированно отнести псевдоним «Шағырша» к числу его публицистических имен. При этом данная атрибуция носит вероятностный, а не категорический характер, что соответствует принципам критического источниковедения и оставляет возможность для дальнейшего уточнения на основе новых архивных находок.

В № 50 газеты «Ақ жол» от апреля 1921 г. была опубликована статья, подписанная псевдонимом М. Шағырша, посвящённая заседанию Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета и целям советской власти в решении земельно-водного вопроса в Туркестане (Ак жол 2020:130-133). Данный материал представляет собой развёрнутое изложение аграрной программы, утверждённой после IX съезда Советов Туркестанской Республики, и отражает официальную позицию республиканских органов власти по вопросам землеустройства и переселенческой политики. В статье подчёркивается, что центральной задачей советской власти после IX съезда Советов являлось коренное решение земельно-водного вопроса как наследия колониальной политики царского правительства. Автор указывает, что в соответствии с решениями съезда и постановлениями ТурЦИКа от 17 ноября и 14 декабря 1920 г. земельная реформа должна была быть реализована в 1921 г. в ускоренном порядке через деятельность Народного комиссариата земледелия. Основной целью реформы

провозглашалось устранение последствий колонизации и восстановление земельных прав местного трудящегося населения, пострадавшего в результате событий 1916-1918 годов. Особое внимание в публикации уделяется конкретным положениям земельного законодательства. Автор подчёркивает, что переселенцам должно было оставаться лишь то количество земли, которое соответствовало норме трудового пользования, тогда как излишки подлежали возврату прежним владельцам. Запрещалось как внешнее переселение в Туркестан, так и самовольный захват земель внутри республики. Лица, утратившие землю вследствие колониальной политики и репрессий царского периода, подлежали возвращению на прежние места проживания. В статье подробно описываются районы проведения «ударных» землеустроительных работ, включая уезды Жетысуской, Сырдарьинской и Ферганской областей. Автор приводит конкретные статистические данные о количестве переселенческих поселений и объёмах изымаемых земель. Согласно приведённым расчётам, в результате реформы планировалось перераспределить около 1 млн. десятин земли и разместить до 70 тыс. хозяйств местного населения. Подчёркивается также неразрывная связь земельного и водного вопросов, в связи с чем мероприятия по регулированию водопользования рассматривались как неотъемлемая часть аграрной политики. Завершая изложение, автор делает вывод о социально-политическом значении земельной реформы, рассматривая её как средство реального уравнения местных трудящихся с переселенцами не на декларативном, а на практическом уровне. Земельная политика интерпретируется как важнейший инструмент ликвидации социального неравенства и включения коренного населения в «общий ряд трудящихся».

В октябрьском номере журнала «Шолпан» за 1922 г. в разделе «Шаруашылық» была опубликована статья Мырзагазы Есполова «Түркістанда мал шаруашылығының осы күнгі жайы һәм оның ілгері басуы турасында» («О современном состоянии животноводства в Туркестане и перспективах его развития»), подписанная псевдонимом М. Шағырша (Алаш көсемсөзі 1 том 2010: 37-42). В данной публикации автор подробно анализировал современное состояние животноводства в Туркестане, уделяя особое внимание земельному вопросу и последствиям политики оседания кочевого населения. В статье раскрываются как экономические, так и социальные аспекты аграрных преобразований, их положительные и негативные последствия для коренного казахского населения. Особое место в статье занимает критический анализ переселенческой политики. Автор указывает, что земли, занятые переселенцами, располагались преимущественно в предгорных районах Алатау, в долинах рек и вокруг водоёмов, что лишало кочевое население доступа как к водным источникам, так и к традиционным пастбищам. Сокращение летних и осенних пастбищных угодий, утрата родовых кочевий и деградация пастбищ привели, по мнению автора, к массовому падежу скота, росту бедности и разрушению традиционных форм взаимопомощи внутри родовых общин. Эти процессы рассматривались как одна из причин социально-экономического упадка и демографического сокращения коренного населения. Наряду с аналитическими выводами в статье приводятся конкретные статистические данные о численности скота в Туркестане, а также сведения о размерах земельных участков, сенокосов, пастбищ и орошаемых земель в различных районах области. Использование точных количественных показателей придаёт публикации характер научного исследования, выходящего за рамки публицистики. Продолжение данной статьи было опубликовано в

ноябрьско-декабрьских номерах журнала («Шолпан» 1922 г.), что свидетельствует о её значимости и актуальности для современников (Алаш көсемсөзі 1 том 2010: 133-138).

В последующих номерах журнала «Шолпан» (1923 г.) в хозяйственном разделе были опубликованы и другие статьи Мырзагазы Есполова под псевдонимом «Шағырша», в частности «Түркістанда жер мәселесі қайдан шықты?» («Откуда возник земельный вопрос в Туркестане?») (Алаш көсемсөзі 2 том 2010: 44-47) и «Түркістанда жер алынудың қысқаша тарихы» («Краткая история изъятия земель в Туркестане») (Алаш көсемсөзі 2 том 2010:315-329). В этих работах автор последовательно раскрывал генезис земельного вопроса в Туркестане, анализировал исторические этапы изъятия земель и рассматривал аграрные преобразования в широком историческом и социально-экономическом контексте. Публикации Есполова в журнале «Шолпан» существенно расширили проблемное поле хозяйственного раздела, что превратило его в площадку для научного осмысления вопросов землепользования, земледелия, животноводства и переселенческой политики. Данный характер его публицистики был обусловлен не только практическим опытом работы в Народном комиссариате земледелия, но и глубоким знакомством с трудами российских исследователей Туркестана, в том числе К. Кауфмана и других представителей дореволюционной колониальной историографии. Это позволяет рассматривать публицистическую деятельность Мырзагазы Есполова под псевдонимом «Шағырша» как важную часть его общественно-политической и научной деятельности в сфере аграрной политики.

Апогеем научно-публицистической деятельности Есполова и выражением его взглядов на решение земельного вопроса стал труд «Түркістандағы келімсектер орнаған аудандардағы жер мәселесі» («Земельный вопрос в районах Туркестана, заселённых переселенцами») (Есболұлы 1923). В работе автор последовательно рассматривает генезис земельной проблемы, связывая её с колониальной политикой Российской империи, переселенческими практиками и нарушением традиционных форм землепользования. Есполов подчёркивает неразрывную взаимосвязь земли и воды, указывая, что без комплексного водопользования земельная реформа теряет практический смысл. Существенное внимание уделяется сокращению пастбищных угодий, деградации кочевых маршрутов и снижению поголовья скота, что, по мнению автора имело последствия для казахского аула. Анализ статистических данных и административных материалов показывает, что аграрный кризис носил системный характер и был усугублен неравномерным распределением земель в пользу переселенческих хозяйств. В труде обосновывается необходимость пересмотра прежних принципов землепользования и проведения аграрных преобразований с учётом местных социально-экономических условий. Есполов выступает за приоритетное землеустройство коренного населения, восстановление справедливого доступа к пастбищам и водным источникам, а также за активную роль государственных органов в регулировании этих процессов. Тем самым данный труд отражает не только публицистическую позицию автора, но и его профессиональный взгляд как участника разработки и реализации аграрной политики в системе Наркомзема Туркестанской АССР.

Обсуждение

Современные исследования аграрной политики раннесоветского периода в Казахстане свидетельствуют об устойчивом интересе к анализу земельно-водных

реформ и механизмов их реализации в национальных регионах. В научной литературе данные преобразования рассматриваются как важный элемент политики стабилизации и интеграции окраин в условиях послевоенного кризиса, сопровождавшийся значительными социальными и институциональными противоречиями.

В Туркестанском регионе, где земельный вопрос был крайне обострён, процесс землеустройства и установления соответствующих норм имел свои специфические особенности. Проблематика земельной нормы в раннесоветском Казахстане позволяет выявить один из ключевых механизмов аграрной политики – нормативное конструирование «избыточности» земельного фонда (Исмагулов 2022). Установление норм землепользования выходило за рамки технической процедуры: оно определяло пределы допустимого землевладения, формировало категорию «излишков» и тем самым создавало правовую основу для последующих решений в сфере переселения и перераспределения земель.

В условиях Семиречья 1920-1922 гг. такая политика сопровождалась острыми конфликтами между коренным населением и переселенцами, а также институциональной непоследовательностью в деятельности местных органов управления. Советские структуры на местах нередко оказывались в ситуации выбора между директивами центра и давлением локальных социальных групп, что существенно ограничивало возможности реализации декларируемых деколонизационных мер и приводило к компромиссному или выборочному характеру проводимой политики (Pianciola 2008).

Важное место в современной историографии занимает анализ участия национальных кадров в системе советской власти. Подчёркивается, что привлечение представителей коренного населения в органы управления в первые послереволюционные годы носило ограниченный и противоречивый характер. Несмотря на провозглашённую установку на расширение социальной базы власти, управленческие возможности национальных кадров сдерживались централизованной системой принятия решений, дефицитом административных ресурсов и спецификой аграрной политики, что существенно ограничивало их влияние на практическую реализацию реформ (Cameron 2018).

В более широком контексте раннесоветские преобразования начала 1920-х гг. характеризуются в научной литературе как во многом экспериментальные. Отмечается, что между декларируемыми антиколониальными установками и возможностями их практического осуществления существовал значительный разрыв. Реализация реформ сталкивалась с сопротивлением на местах, кадровыми и материальными ограничениями, а также сложной социальной структурой казахского общества, что в совокупности снижало их эффективность и усиливало противоречивость государственной политики (Vladimirskiy 2025).

В этом контексте позиция казахской интеллигенции рассматривается как неоднородная и внутренне противоречивая: представители различных политических направлений по-разному оценивали масштабы и методы преобразований, однако в целом выступали за сохранение земельной основы и за адаптацию реформ к социально-хозяйственной специфике региона (Oralbekova 2025).

Национальная интеллигенция показана в двойственной позиции: с одной стороны, как участник советского административного аппарата, с другой – как выразитель интересов казахского населения, стремящийся смягчить последствия переселенческой политики и восстановить баланс землепользования. В отличие от макроструктурного анализа зарубежных авторов, акцентирующих институциональные и правовые

аспекты, Абдурахманов вводит в фокус национальный интеллектуальный компонент, что позволяет рассматривать аграрную реформу как поле столкновения стратегий – государственной, колониально-инерционной и национально-адаптационной. Казахская интеллигенция не выступала исключительно объектом политики центра, а участвовала в формировании практических решений, хотя её влияние оставалось ограниченным рамками централизованной системы власти. Тем самым проблема «коренизации» и участия национальных кадров получает конкретное административное измерение через анализ землеустроительных мероприятий (Абдурахманов 2014).

Вместе с тем в большинстве указанных исследований основной акцент сделан на институциональном и макроуровне анализа. Деятельность конкретных представителей национальной интеллигенции и управленческих кадров, участвовавших в формировании и практической реализации аграрной политики, как правило, рассматривается опосредованно или остаётся за рамками детального анализа. В результате персональный вклад национальных управленцев в функционирование советских органов власти остаётся недостаточно раскрытым.

Настоящее исследование дополняет существующие подходы применением персонализированного анализа, позволяющего рассмотреть аграрную политику Туркестанской АССР через призму деятельности конкретного национального деятеля. Анализ общественно-политической деятельности Мырзагазы Есполова позволяет конкретизировать механизмы реализации аграрной политики на уровне исполнительной практики и показать, каким образом общегосударственные директивы трансформировались в управленческие решения на местах. Полученные результаты подтверждают выводы о противоречивом характере аграрных реформ, зафиксированные в современной историографии, и одновременно уточняют их, демонстрируя активную и содержательную роль представителей национальной интеллигенции в органах советской власти. Тем самым исследование вносит вклад в развитие персоналистического направления и расширяет представления о функционировании аграрной политики в Туркестанской АССР в начале 1920-х гг.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что вклад Мырзагазы Есполова в формирование и реализацию аграрной политики Туркестанской АССР в начале 1920-х гг. носил системный и многоплановый характер. Анализ неопубликованных архивных материалов показал, что его деятельность выходила за рамки узковедомственной административной работы и была тесно связана с решением ключевых социально-экономических и политических задач раннесоветского периода.

Участие Есполова в работе Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета и Народного комиссариата земледелия позволило ему непосредственно влиять на обсуждение и выработку решений по земельному вопросу. Его вовлечённость в подготовку резолюций пленумов ТурЦИКа, а также участие в практических землеустроительных мероприятиях и экспедициях свидетельствуют о том, что аграрная политика рассматривалась им не только как хозяйственная сфера, но и как важнейший инструмент социальной стабилизации.

Особое значение имеет тот факт, что деятельность Есполова была ориентирована на учёт интересов коренного населения в условиях перехода к новой экономической

политике. Это проявлялось в его поддержке приоритетного землеустройства местной бедноты, критике последствий колониального землепользования и стремлении адаптировать общегосударственные директивы к региональной специфике. Тем самым он выступал в роли посредника между центральной властью и местным обществом, что было характерно для представителей национальной интеллигенции, включённых в советскую систему управления.

В более широком контексте результаты исследования позволяют уточнить представления о роли национальных кадров в аграрных преобразованиях Туркестанской АССР. Деятельность Мырзагазы Есполова демонстрирует, что участие казахской интеллигенции в советских органах власти не ограничивалось формальным присутствием, а включало реальное воздействие на содержание и практику аграрной политики. Это, в свою очередь, открывает перспективы для дальнейших исследований, направленных на персонализированный анализ вклада национальных деятелей в процессы социально-экономической трансформации национальных республик в раннесоветский период.

Acknowledgements

We thank the journal editors and anonymous peer reviewers for their exceptionally helpful comments and suggestions for revision.

Алғыс

Мақаланы жетілдіру барысында берген құнды пікірлері мен ұсыныстары үшін журнал редакторларына және аты-жөні көрсетілмеген рецензенттерге шынайы алғысымызды білдіреміз.

Благодарности

Мы благодарим редакторов журнала и анонимных рецензентов за их чрезвычайно полезные комментарии и предложения по пересмотру.

Примечания

1. Именной список рабочих и служащих Киринпроса – исх. №1874 от 2/12-20 г. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее ЦГА РУ). Ф. 372, оп. 1, д. 21, л. 4 об. – 6.
2. Дело №46 члена Центрального Исполнительного Комитета Советов Туркестанской Республики тов. Испулова Мирзагазы. Начато с 10-го Съезда Советов. ЦГА РУ. Ф. 86, оп. 1, д. 796, л. 1–10.
3. Список Членов Центрального исполнительного комитета Советов Туркестанской республики. X сессии. ЦГА РУ. Ф. 17, оп. 1, д. 59, л. 283-283об.
4. Протоколы заседаний Киргизского отдела при ЦИК. Туркестанский областной государственный архив (ТО ГА). Ф. 1170, оп. 20, д. 15, л. 6.
5. Первый краевой съезд киргизской бедноты Туркестанской республики. Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК). Ф. 5, оп. 2, д. 21, л. 16.
6. Протокол №3 Заседания Пленума Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Республики от 18-го февраля 1922 года. ЦГА РУ. Ф. 17, оп. 1, д. 88, л. 142.
7. Резолюция по земельному вопросу, принятая Пленумом ТурЦИКа X-й сессии. ЦГА РУ. Ф. 17, оп. 1, д. 88, л. 145.

8. Стенографический отчет заседаний 4-го Пленума ТурЦИКа в феврале 1922 года. ЦГА РУ. Ф. 17, оп. 1, д. 90, л. 242.
9. Протокол №3 Заседания Коллегии Народного Комиссариата Земледелия Туркестанской Республики от 27 февраля 1921 г. ЦГА РУ. Ф. 17, оп. 1, д. 843, л. 9-10.
10. Доклад о состоянии органов Комиссариата Земледелия в уездах Туркестанском, Перовском и Казалинском Сыр-Дарьинской области. ЦГА РУ. Ф. 29, оп. 3, д. 1962, л. 41-47 об.
11. Там же
12. Выписка из протокола №3 заседания Коллегии НКЗ Туркреспублики от 27 февраля 1921 г. ЦГА РК. Ф. 74, оп. 4, д. 22, л.4.
13. Доклад по командировке в Чимкентский и Аулиеатинский уезды Сыр-Дарьинской области для ознакомления с ходом землеустроительных работ. ЦГА РУ. Ф. 25, оп. 1, д. 526, л. 5-8.
14. Журнал №16 Заседания Коллегии Народного Комиссариата Земледелия Туркестанской Социалистической Советской Республики от 11 апреля 1921 г. ЦГА РУ. Ф.17, оп.1, д. 847, л. 173-174.

Список литературы

Cameron S. *The Hungry Steppe. Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan.* Ithaca: Cornell University Press. 2018. 294 p.

Oralbekova A. Land reforms of the soviet period and the position of the Kazakh intelligentsia. *Bulletin of Shakarim university. Historical Sciences Series*. 2025. Vol.1, no.1, pp.95-111.

Pianciola N. Decoloniser L'Asie Centrale? Bolsheviks et colons au Semirec'e (1920-1922). *Cahiers du monde russe.* 2008. No.49/1, pp.101-143. https://doi.org/10.4000/monderusse.9121

Vladimirsky I. The laboratory of the bolshevik economic experience: 1921-1922 reforms on land and water usage in Kazakhstan. *Al-Farabi Kazakh National University. Journal of history.* 2025. No.118(3), pp.4-15. https://doi.org/10.26577/JH202511831

Абдурахманов Н. Из истории политики землеустройства казахского населения в 1917-1927 гг. Роль национальной интеллигенции в разрешении земельного вопроса. *Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия*. 2014. No.4(76), с.26-33.

Ақ жол (газеті). 3 том. Құраст. Х. Есенқарақызы. Нұр-Сұлтан: «Алашорда» қоғамдық қоры. 2020. 384 б.

Алаш көсемсөзі. Шолпан. 1 том. Алматы: Өнер. 2010. 352 б.

Алаш көсемсөзі. Шолпан. 2 том. Алматы: Өнер. 2010. 360 б.

Алашское дело 1920-1930 гг. *Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ.* Том первый: Тургайское дело. 1922-1926 гг. Сост.: М. Койгелдиев, З. Мырзатаева, Р. Мирзакулова. Алматы: Издательство LEM. 2022. 984 с.

Аминова Р. *Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917-1920 гг.).* Ташкент: Издательство АН Узбекской ССР. 1963. 343 с.

Багрянцев А., Бейсенов С., Виленский Е. *Советское строительство в аулах и селах Семиречья.* 1921-1925 гг. Том 1. Алма-Ата: Казгосиздат. 1957. 283 с.

Булатова Д. Есполов. *90 лет спустя: Забытая глава Алаш-Орды.* Алматы: Үміт. 2013. 232 с.

Дахшлейгер Г. *Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921-1929 гг.)*. Алма-Ата. 1965. 536 с.

Есболұлы М. *Түркістандағы келімсектер орнаған аудандардағы жер мәселесі.* Ташкент. 1923. 50 б.

Исмагулов Ұ., Исмагулова Д. *Қазақстанда жер нормасын жасақтау және жер қорын анықтау мәселелері* (1917-1930 жж.). *Отан тарихы*. 2022. No.4(100). 122-131 бб. https://doi.org/10.51943/1814-6961_2022_4_121

Нурпеисов К. Крестьянские Советы Казахстана в 1917-1929 гг. (История организации, укрепления и практической деятельности аульных советов): *Автореф. дисс. докт. ист. наук.* Алма-Ата. 1973. 143 с.

Первый Краевой Съезд киргизской бедноты Туркестанской Республики. г. Аулие-Ата, январь 1921 года. Ташкент: Издание Туркгосиздат. 1922. 32 с.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917-1926 гг.). *Сборник документов.* Под ред. Джамалова О.Б., Аминовой Р.Х., Джураева Т. Ташкент: Издательство АН Узбекской ССР. 1962 . 794 с.

Тастекова Г., Алпысбес М., Ураков Д. Мырзағазы Есполов – Алаш қайраткері. *Edu.e-history.kz.» электрондық ғылыми журналы*. 2023. Т.10, no.4, 815-829 бб.

Чупеков А. Первые мероприятия Советской власти по решению аграрного вопроса в Казахстане (1920-1925 гг.). *Ученые Записки Казахского университета. Серия Историческая.* 1961. Вып. 48, no. 7, с. 113-120.

References

Cameron S. *The Hungry Steppe. Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan.* Ithaca: Cornell University Press. 2018. 294 p. (in English)

Oralbekova A. Land reforms of the soviet period and the position of the Kazakh intelligentsia. *Bulletin of Shakarim university. Historical Sciences Series*. 2025. Vol.1, no.1, pp.95-111. (in English)

Pianciola N. Decoloniser L'Asie Centrale? Bolsheviks et colons au Semirec'e (1920-1922). *Cahiers du monde russe.* 2008. No.49/1, pp.101-143. https://doi.org/10.4000/monderusse.9121 (in French)

Vladimirsky I. The laboratory of the bolshevik economic experience: 1921-1922 reforms on land and water usage in Kazakhstan. *Al-Farabi Kazakh National University. Journal of history*. 2025. No.118(3), pp.4-15. https://doi.org/10.26577/JH202511831 (in English)

Abdurakhmanov N.A. Iz istorii politiki zemleustroistva kazakhskogo naseleniia v 1917-1927 gg. Rol natsionalnoi intelligentsii v razreshenii zemelnogo voprosa. *Bulletin of the Karaganda university. History. Philosophy series.* 2014. No.4(76), pp.26-33. (in Russian)

Aq jol (gazeti) (Gazeta Ak zhol). 3 tom. Qūrast. H. Esenqaraqyzy. Nūr-Sūltan: «Alaşorda» Public Foundation. 2020. 384 p. (in Kazakh)

Alaş kösemsözı. Şolpan. (Slovo Alash. Sholpan). 1 tom. Almaty: Art Publ. 2010. 352 p. (in Kazakh)

Alaş kösemsözı. Şolpan. (Slovo Alash. Sholpan). 2 tom. Almaty: Art Publ. 2010. 360 p. (in Kazakh)

Alashskoe delo 1920-1930 gg. *Dokumenty i materialy sledstvennogo dela, sfabrikovannogo OGPU.* Tom pervyi: Turgaiskoe delo. 1922-1926 gg. Sost.: M. Koigeldiev, Z. Myrzataeva, R. Mirzakulova. Almaty: LEM Publ. 2022. 984 p. (in Russian /in Kazakh)

Aminova R. *Agrarnaia politika Sovetskoi vlasti v Uzbekistane (1917-1920 gg.)*. Tashkent: Publishing House of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR. 1963. 343 p. (in Russian)

Bagriantsev A., Beisenov S., Vilenskii E.L. *Sovetskoe stroitelstvo v aulakh i selakh Semirechia.* 1921-1925 gg. Tom 1. Alma Ata: Kazgosizdat. 1957. 283 p. (in Russian)

Bulatova D. Espolov. *90 let spustia: Zabytaia glava Alash-Ordy.* Almaty: Hope. 2013. 232 p. (in Russian)

Dakhshleiger G.F. *Sotsialno-ekonomicheskie preobrazovaniia v aule i derevne Kazakhstana (1921-1929 gg.).* Alma-Ata. 1965. 536 p. (in Russian)

Esboluly M. T*ürkıstandağy kelımsekter ornağan audandardağy jer mäselesı*. (Zemelnyi vopros v raionakh

Turkestana, zaselennykh pereselentsami). Tashkent. 1923. 50 p. (in Kazakh)
Ismagulov U., Ismagulova D. Qazaqstanda jer normasyn jasaqtau jäne jer qoryn anyqtau mäseleleri (1917-1930 jj.). *Otan tarihy.* 2022. No.4 (100), pp.122-131. https://doi.org/10.51943/1814-6961_2022_4_121 (in Kazakh)
Nurpeisov K. Krestianskie Sovety Kazakhstana v 1917-1929 gg. (Istoriia organizatsii, ukrepleniia i prakticheskoi deiatelnosti aulnykh sovetov): *Abstract of the Doctoral Dissertation in Historical Sciences.* Alma-Ata. 1973. 143 p. (in Russian)
Pervyi Kraevoi Sieezd kirgizskoi bednoty Turkestanskoi Respubliki. g. Aulie-Ata, ianvar 1921 goda. Tashkent: Published by TurkGosIzdat. 1922. 32 p. (in Russian)
Sotsialisticheskoe pereustroistvo selskogo khoziaistva v Uzbekistane (1917-1926 gg.). *Collection of documents.* Ed. by. Jamalova O., Aminova R., Juraeva T. Tashkent: Publishing House of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR. 1962. 794 p. (in Russian)
Tastekova G., Alpysbes M., and Urakov D. Myrzağazy Espolov – Alaş qairatkerı. *Electronic scientific journal edu.e-history.kz*. 2023. Vol.10, no.3, pp.815-829. (in Kazakh)
Chupekov A. Pervye meropriiatiia Sovetskoi vlasti po resheniiu agrarnogo voprosa v Kazakhstane (1920-1925 gg.). *Scientific Notes of the Kazakh University. The series Is Historica.* 1961. Vol.48, no.7, pp.113-120. (in Russian)

Information about authors

Guldana B. Tastekova – Master of History, Senior Lecturer, Department of History of Kazakhstan, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, 47 Baitursynov St., 110000, Kostanay, Kazakhstan, https://orcid.org/0009-0007-9403-7611, tastekova.guldana@gmail.com
Dmitry Panto – PhD, Professor, Chief Specialist, Research Department, Museum of the Second World War, 1 Władysław Bartoszewski St., 80-862, Gdańsk, Poland, https://orcid.org/0000-0002-5467-9990, Dmitriy.panto@gmail.com

Авторлар туралы мәлімет

Гульдана Батталовна Тастекова – тарих магистрі, Қазақстан тарихы кафедрасының аға оқытушысы, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Байтұрсынов көш., 47, 110000, Қостанай, Қазақстан, https://orcid.org/0009-0007-9403-7611, tastekova.guldana@gmail.com
Дмитрий Панто – PhD, профессор, ғылыми бөлімінің бас маманы, Екінші дүниежүзілік соғыс музейі, Владислав Бартошевский көш., 1, 80-862, Гданьск, Польша, https://orcid.org/0000-0002-5467-9990, Dmitriy.panto@gmail.com

Сведения об авторах

Гульдана Батталовна Тастекова – магистр истории, старший преподаватель кафедры истории Казахстана Костанайского регионального университета имени Ахмета Байтұрсынұлы, ул. Байтур-сынова, 47, 110000 Костанай, Казахстан, https://orcid.org/0009-0007-9403-7611, tastekova.guldana@gmail.com
Дмитрий Панто – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны, ул. Владислава Бартошевского, 1, 80-862 Гданьск, Польша, https://orcid.org/0000-0002-5467-9990, dmitriy.panto@gmail.com

Author Contributions

G. Tastekova was responsible for developing the research concept, analyzing archival and regulatory materials, interpreting the sources, and writing the main text of the article. D. Panto participated in scholarly consultations on the research topic, discussions of methodological approaches, and revision of the conclusions.

Авторлардың қосқан үлесі

Г. Тастекова – зерттеу тұжырымдамасын әзірлеп, архивтік және нормативтік материалдарды талдап, дереккөздерді интерпретациялауға және мақаланың негізгі мәтінін жазуға жауапты болды. Д. Панто – зерттеу мәселелері бойынша ғылыми кеңестер беріп, әдіснамалық тәсілдерді талқылауға және қорытындыларды түзетуге қатысты.

Вклад авторов

Г. Тастекова – отвечала за разработку концепции исследования, анализ архивных и нормативных материалов, интерпретацию источников и написание основного текста статьи. Д. Панто – принимал участие в научных консультациях по проблематике исследования, обсуждении методологических подходов и корректировке выводов.

Disclosure of conflict-of-interest information. The author claims no conflict of interest / ***Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу***. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / ***Раскрытие информации о конфликте интересов***. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 16.01.2026.
Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.02.2026.
Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 20.03.2026.